

Муравьев Андрей Николаевич

Письма о магометанстве

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А65

А65 **Андрей Николаевич М.**
Письма о магометанстве / Муравьев Андрей Николаевич – М.: Книга по Тре-
бованию, 2022. – 164 с.

ISBN 978-5-519-98154-5

ISBN 978-5-519-98154-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

III

же году произведенъ былъ въ прапорщики съ переводомъ въ харьковскій драгунскій полкъ, а въ слѣдующемъ году по Высочайшему приказу уволенъ отъ военной службы и съ повышеніемъ чина опредѣленъ «къ дѣламъ статскимъ»; въ 1828 году, удовлетворительно выдержавши экзаменъ въ учрежденномъ при московскомъ университетѣ комитетѣ «въ языкахъ и наукахъ, предписанныхъ именнымъ Высочайшимъ указомъ, отъ 6-го августа 1809 г.», опредѣленъ былъ въ вѣдомство коллегіи иностранныхъ дѣлъ съ причисленіемъ къ дипломатической канцеляріи главнокомандующаго второю арміею, генералъ-фельдмаршала графа Витгенштейна и затѣмъ указомъ св. Синода переименовавъ въ губернскіе секретари; 9-го августа 1829 г. пожалованъ въ коллежскіе секретари, а 26 декабря сего же года—въ титулярные совѣтники. Въ этомъ же году ему Высочайше позволено было предпринять путешествіе въ Іерусалимъ для поклоненія гробу Господню. Результатомъ сего одиннадцати-мѣсячнаго путешествія было появленіе, сколько намъ извѣстно, перваго литературнаго труда Андрея Николаевича—«Путешествіе по святымъ мѣстамъ на востокѣ», который вмѣстѣ съ другимъ его произведеніемъ—«Путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ»—имѣли въ свое время

IV

весьма большой успѣхъ и огромный кругъ читателей. Чрезъ полгода по возвращеніи на родину, А. Ник., по предложенію вице-капцлера графа Нессельрода, былъ опредѣленъ столоначальникомъ въ азіатскомъ департаментѣ; 1 января 1833 года пожалованъ въ коллежскіе ассесоры, а 22 апрѣля того же года по именному Высочайшему указу опредѣленъ «за прокурорскій столъ св. Синода», съ оставленіемъ въ вѣдомствѣ Министер. иностранныхъ дѣлъ; въ 1836 году получилъ чинъ надворнаго совѣтника, Высочайше пожалованъ званіемъ камергера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА и назначенъ членомъ хозяйственнаго комитета при св. Синодѣ; въ 1838 г. за отличіе получилъ чинъ коллежскаго совѣтника; въ 1839 г. по преобразованіи хозяйственнаго комитета, назначенъ былъ членомъ общаго присутствія духовно-учебнаго управленія при св. Синодѣ; въ 1842 г., согласно прошенію, уволенный отъ служенія при св. Синодѣ, опредѣленъ членомъ общаго присутствія азіатскаго департамента и въ томъ же году произведенъ въ статскіе совѣтники; въ 1846 г., по Высочайшему повелѣнію, назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій V класса при томъ же департаментѣ; 1855 года произведенъ въ дѣйств. статскіе совѣтники; 1857 года, вслѣдствіе представ-

лепія министра внутреннихъ дѣлъ, всемилостивѣйше пожалованъ былъ бриліантовымъ перстнемъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—Оставивъ вскорѣ послѣ сего служебную дѣятельность Андрей Николаевичъ поселился сначала въ Москвѣ, а затѣмъ въ концѣ 1858 г. переѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ, приобрѣвши собственный домъ, и жилъ до самой своей кончины, состоя послѣдніе два года предсѣдителемъ свято-владимірскаго братства. Память о своемъ пребываніи въ Кіевѣ покойный увѣковѣчилъ инициативою и стараніями объ учрежденіи ежегодно съ особеннымъ торжествомъ совершаемаго крестнаго хода къ памятнику св. Владиміра (15 іюля) и устройствомъ подземной церкви подъ храмомъ Андрея Первозваннаго, гдѣ и погребено его тѣло.

Изъ многочисленныхъ литературныхъ трудовъ покойнаго, кромѣ указанныхъ нами путешествій, особенно замѣчательны: 1) Римскія письма, 2) Письма съ Востока, 3) Письма о богослуженіи восточной церкви, 4) Исторія Іерусалима, 5) Исторія первыхъ четырехъ вѣковъ христіанства, 6) Исторія русской церкви, 7) Грузія и Арменія, 8) Кіевъ и его святыни, 9) Битва при Тиверіадѣ (трагедія) и 10) Драматическіе эскизы Данта. — За-

слуга Андрея Николаевича, какъ писателя, состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что онъ одинъ изъ первыхъ свѣтскихъ лицъ обратилъ серьезное вниманіе на изученіе предметовъ религіозныхъ и заговорилъ о нихъ съ любовію и одушевленіемъ. Въ этомъ и заключается причина большой въ свое время популярности нѣкоторыхъ произведеній покойнаго не только у насъ, но даже и за границею (Письма о богослуженіи — одно изъ лучшихъ произведеній покойнаго — были переведены и изданы на языкахъ: нѣмецкомъ въ Лейпцигѣ въ концѣ 33 гг., на польскомъ въ Варшавѣ въ 1841 г., на французскомъ въ Петербургѣ, въ 1850 г., на греческомъ въ Аѣинахъ въ 1851 г., на сербскомъ въ Новомъ Саду въ 1854 г.; существуетъ и англійскій переводъ, еще неотпечатанный); этимъ же объясняется и тотъ радужный пріемъ, какой встрѣчаютъ новыя изданія лучшихъ его произведеній въ нашей современной журналистикѣ».

ПИСЬМО I.

Ты такъ убѣдительно просилъ меня, любезный другъ, написать тебѣ о превосходствѣ христіанской вѣры предъ мухаммеданствомъ; ты такъ живо представилъ мнѣ затруднительное свое положеніе въ кругу мухаммеданъ, (надъ которыми ты поставленъ начальствовать), когда между вами зайдетъ рѣчь о вѣрѣ, что я наконецъ рѣшился удовлетворить твоему желанію, но еще отлагалъ до времени исполненіе. И вотъ сегодня, только что я возвратился отъ утренни вербной съ радостною вѣтвію пальмы въ рукахъ, меня встрѣтилъ въ дверяхъ посланный тобою офицеръ татарскій и спросилъ отъ твоего имени, не будетъ ли къ тебѣ писемъ? Признаюсь, я это принялъ за указаніе свыше и, не теряя ни одной минуты, сѣлъ къ тебѣ писать. Пусть же, подумалъ я, посланецъ твой, не вѣдая самъ того, что ему ввѣрено, принесетъ тебѣ пер-

вое письмо о предметѣ, касающемся собственнаго его спасенія.

Да даруетъ Господь, хотящій всѣмъ человѣкамъ спастися и въ разумъ истины принти, чтобы и сіи чада Авраамовы по Измаилу и Агарю, познали наконецъ, кто былъ воистину Сынъ Давида и Авраама, котораго сами они признають за великаго Пророка! Пусть и они когда либо, подражая отрокамъ еврейскимъ, вмѣстѣ съ нами Ему воскликнутъ: «Осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне!» (Матѹ. гл. 21, ст. 9). И Онъ, которому, не смотря на Его земное смиреніе, лики Ангельскіе непрестанно призываютъ: «осанна!» Онъ снзойдетъ, по непреложному своему обѣщанію, къ зовущимъ Его во имя Господне, если только готовы принять Его съ отверстымъ сердцемъ, снзойдетъ и сотворитъ у нихъ обитель съ Отцемъ своимъ небеснымъ! (Іоан. гл. 16, ст. 23). Въ тотъ день, какъ говорилъ Онъ нѣкогда ученикамъ своимъ, на послѣдней вечери съ ними, въ тотъ день, отъ избытка своей радости, уже не спросятъ Его ни о чемъ (Іоан. гл. 16, ст. 23), то есть не будутъ пытливо допрашивать: дѣйствительно ли Онъ Сынъ Божій? Но, получивъ въ сердце свое обильное изліяніе Духа Божія, люди почувствуютъ себя дѣтьми Божіими и постигнутъ, что одинъ только тѣсно со-

единившійся съ нами Богъ могъ возвысить человека до столь блаженнаго его усыновленія.

О какая минута, другъ мой, если это когда либо совершится! Боюсь только, чтобы мы христіане, грѣхами своими, соблазняющими братій нашихъ, сами не воспрепятствовали ихъ душевной пользѣ! Будемъ молиться, чтобы Господь употребилъ, хотя и недостойныя, орудія къ ихъ спасенію; ибо Онъ лучше знаетъ, какую изъ каждаго извлечь пользу. Мы же, только съ дѣтскимъ смиреніемъ и безъ малѣйшаго превозношенія, ничего не приписывая своему мелкому разуму, выскажемъ другъ другу, что у насъ на сердцѣ,—и я, помня слышанные отъ тебя вопросы, буду стараться, по крайнему моему разумѣнію, удовлетворять имъ, основываясь на истинахъ вѣры.

Трудную однако возложилъ ты на меня обязанность, любезный другъ, трудную не столько по существу предмета, . потому что не отъ себя и не свое буду излагать тебѣ въ моихъ письмахъ, сколько въ отношеніи самихъ вопрошающихъ; ибо дѣло касается вѣрованія близкаго ихъ сердцу, а я бы не хотѣлъ ихъ оскорбить не только словомъ, но даже непріятнымъ для нихъ помысломъ. Мнѣ бы хотѣлось, чтобы они поняли меня и убѣдились, что одна только искренняя къ нимъ любовь по-

буждаетъ меня говорить имъ, вопреки собственному моему желанію, хотя совершенно согласно моимъ чувствамъ, а любовь чистая можетъ ли оскорблять? Если я стою на краю бездны и кто либо оттолкнетъ меня сильною рукою, могу ли я почестъ наглѣмъ такой толчекъ? Или: если кто, зная, что таится отравѣ въ чашѣ сладкаго вина, вырветъ ее изъ рукъ моихъ,—пеужели я это приму за дерзость? Если же въ случаяхъ, относящихся до спасенія временной жизни, такое предостереженіе пріемлется съ благодарностію,—можно ли негодовать на человѣка, если онъ заботится о спасеніи ближняго своего, на всю вѣчность? А когда и истинно убѣжденъ, какъ меня въ томъ увѣриетъ и св. Писаніе: (Дѣян. гл. 4, ст. 12.) «что нѣтъ другаго имени подъ небесами, даннаго человѣкамъ, которымъ могли бы спастися, кромѣ благословеннаго имени Господа нашего Іисуса Христа, и что предъ нимъ должно преклониться всякое колѣно небесныхъ и земныхъ и престоющихъ:» (Филип. гл. 2, ст. 10), то не лежитъ ли на мнѣ священная обязанность и не есть ли долгъ совѣсти всякаго вѣрующаго—познакомить съ симъ спасительнымъ именемъ тѣхъ, которые въ него не вѣрують по своему невѣдѣнію?

Слышу, и не безъ страха, грустное сужденіе нѣ-

которыхъ людей изъ міра образованнаго: «стыдно измѣнять вѣру отцевъ! Во всякой вѣрѣ можно спастись; пусть каждый слѣдуетъ той, въ которой родился и не безчеститъ себя непостоянствомъ!» Какъ! Одно и тоже быть христіаниномъ, или евреемъ, или мухаммедашиномъ? И это дерзають говорить люди, запечатлѣнные именемъ Христовымъ, искупленные Его кровію, пользующіеся плодами Его благодатнаго воскресенія! Но развѣ одно и тоже: вѣровать во Христа, какъ въ Бога, (ибо только на этомъ необходимомъ условіи основано все наше спасеніе); или, забывъ сію основную истину, признавать Христа только за человѣка, хотя и пророка, какъ разсуждаютъ о немъ мухаммедане; или еще, что даже ужасно и вымолвить, хулить Его, какъ евреи, копяхъ предки Его распяли? Такое странное сужденіе не обличаетъ ли совершеннаго отсутствія вѣры, или совершеннаго незнанія того, во что надлежитъ вѣровать? Иначе какъ согласить въ образованномъ умѣ такіа противорѣчія, которыя стоятъ только поставить рядомъ, чтобы съ ужасомъ отъ нихъ отступить? Такимъ образомъ христіанинъ,—который говоритъ, что можно равнодушно оставаться въ законѣ мухаммедовомъ, безъ познанія свѣта Христова,—можетъ ли по совѣсти пазывать себя симъ священ-

нымъ именемъ? А тотъ изъ числа христіанъ, кто глубоко вѣруетъ, что нельзя иначе спастись какъ сею вѣрою во Христа, можетъ ли опять по совѣсти оставаться равнодушнымъ къ невѣрію другихъ? Не долженъ ли онъ стараться убѣдить мухаммеданина не въ однихъ нравственныхъ началахъ, которыя никому не чужды, но въ самой коренной истинѣ, служащей основаніемъ для всѣхъ прочихъ, въ Божествѣ Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа!

Но какимъ образомъ? Тебѣ покажется страннымъ мой отвѣтъ: сдѣлавши его прежде искреннимъ мухаммеданиномъ, такъ какъ и еврея нельзя иначе обратитъ къ свѣту Христову, какъ если онъ сдѣлается прежде истиннымъ израильяниномъ и внимательно изслѣдуетъ все, что въ книгахъ Пророческихъ говорится объ обѣтованномъ Мессіи, ибо: «изслѣдуйте писанія, говоритъ самъ Господь евреямъ, онѣ свидѣлствуютъ о Мнѣ».

И дѣйствительно, такимъ образомъ видѣлъ я самъ обращеніе ученаго раввина еврейскаго. Что же долженъ сдѣлать въ свою очередь мухаммеданинъ для своего обращенія?—Изучить Коранъ и потомъ сравнить его съ истинами Ветхаго и Новаго Завета, изъ которыхъ почерпнулъ Мухаммедъ свои сказанія, чтобы самому убѣдиться, вѣрно ли